

На обратном пути Цинъи неожиданно обнаружил, что все перекрестки в деревне находятся под военной блокадой. На домах по обе стороны улицы с разными интервалами мелькали ниндзя из Анбу с масками животных. Что-то не так. Цинъи нахмурился и попытался вспомнить, что произошло сегодня. Чем больше он думал, тем больше чувствовал, что что-то неладно. Неужели... ночь геноцида будет перенесена на более ранний срок? Осознав это, Цинъи тут же остановился, развернулся и пошел в другую сторону.... В отдаленной горной местности.— Наконец-то нашел. Цинъи открыл Мангэкё Шаринган, и перед его тонким наблюдением вход в базу «Корень» стал совершенно невидимым. Однако, несмотря на то, что он нашел дверь, он не мог её открыть. Эта дверь, похоже, использовала какой-то запретный заклинательный прием и могла быть открыта только при содействии определенного чародея. Цинъи ударил кулаком несколько раз, но дверь оставалась такой же твердой, как скала, без малейшего движения.— Довольно крепко. Цинъи пробормотал про себя. Знаете ли, его тело сейчас — идеальное тело мудреца, и каждый удар обладал огромной силой. Обычные камни не могли противостоять его мощи.— Убить Бога! В отчаянии Киёси был вынужден использовать технику глаз Мангэкё Шарингана. В мгновение ока, как будто бы тонкий нож вспарывал мягкий творог, каменная дверь раскололась пополам. Сечение между дверями было ровным как зеркало.— Бум! Дверь громко упала на землю.— Наконец-то открыто. Перед Цинъи появился глубокий, темный проход, уходящий вниз. Внутри входа в пещеру почти не было источников света, и все было мрачно и сыро. Он медленно ступал вглубь, и звук его шагов «тап-тап-тап» разносился эхом по пещере. Внутри было множество развилок, и вообще не было света, так что можно было легко заблудиться. Цинъи выбрал перекресток с наибольшим количеством следов. Пройдя кругами более десяти минут, наконец-то появились изменения впереди. Перед ним раскрылось огромное подземное пространство. Внутри было множество экспериментальных установок, и в некоторых из них можно было даже увидеть изувеченные части человеческого тела. Очевидно, это был экспериментальный дом «Корень». Однако в это время в целом огромном экспериментальном базе были заняты лишь несколько научных исследователей.— Похоже, ночь геноцида действительно была перенесена на более ранний срок. Цинъи подумал. Логически, в таком большом пространстве должно было быть много людей. Но сейчас были лишь несколько членов «Корень», и все они были научными исследователями. Высока вероятность, что другие члены «Корень» были отправлены Дандзо на захват Шарингана. Как только Цинъи готовился к следующему шагу, вдруг рядом с ним раздался звук шагов. Он обернулся и увидел человека в плаще, лицо которого он не мог разглядеть. В это время и плащаный мужчина заметил Цинъи. Плащаный был поражен. Очевидно, она не ожидала, что здесь появится посторонний.— Хмм! Цинъи вспышкой оказался за спиной плащаного и заложил ему руку на шею. Он нуждался в проводнике.— Не шуми!— Или я убью тебя.— Проводи меня к тому месту, где обычно находится Дандзо. Плащаный мужчина сначала ожесточенно сопротивлялся, но, обнаружив, что его сила недостаточна, чтобы освободиться, он кивнул, словно приняв свою участь. Затем плащаный посмотрел в каком-то направлении и шаг за шагом двинулся вперед. Цинъи прицепился к спине плащаного и медленно следовал за ним. Так как они были так близко друг к другу, их тела неизбежно соприкасались при ходьбе. Ощущение мягкости прикоснулось к нему. Он вдруг осознал, что плащаный фигура впереди — это женщина. И с точки зрения тактильных ощущений, фигура плащаного была особенно великолепна! Уже сравнима с Хон Ю. Пока они шли, в его нижней части живота возникали приятные волны мягкости. Прошло еще десять минут. Плащаный вдруг остановился. Цинъи не обратил внимания и подтолкнул вперед.— Ух! Плащаный вскрикнул и чуть не упал на землю. К счастью, Цинъи быстро поддержал другого.— Мы здесь? — спросил Цинъи. После этих слов плащаный опустил голову и долгое время ничего не сказал. Цинъи нахмурился, готовясь проучить плащаного. Вдруг он почувствовал невероятное прикосновение ладони. Только тогда он понял. Когда он поддерживал плащаного, он случайно положил руку не туда. Неудивительно, что плащаный опустил голову и не двигался.— Хе-хе... — Цинъи неуклюже засмеялся. Он действительно не делал этого нарочно. Он тут же убрал руку и отошел от

плащаного. Цинъи не собирался ничего объяснять. Плащаный был теперь его пленником. Это было всего лишь случайное соприкосновение, ничего особенного.— Кхм! Мы уже здесь?! — Цинъи прочистил горло и сказал нарочито грубо.— Да... здесь. Плащаный ответил немного растерянно. К удивлению Цинъи, плащаный говорил очень красиво. Особенно нежно, с чувством, будто ручей течет в глубине сердца.— Такой приятный голос, и такая великолепная фигура, но я не знаю, как он выглядит. Цинъи вдруг стал любопытен к истинному облику плащаного. Основываясь на том, что он только что почувствовал, он был уверен, что размер плащаного не сильно отличался от Цунэдэ. Однако эта мысль только мелькнула в его сердце. Бизнес важнее сейчас, и не будет поздно взглянуть позже, когда будет больше времени. Вскоре. Плащаный привел Цинъи к двери темной комнаты. Дверь в комнату была закрыта. Цинъи толкнул её сильно, но деревянная дверь не отреагировала. Похоже, был использован запретный заклинательный прием.— Убить Бога! Мангэкё Шаринган медленно поворачивался. В мгновение ока деревянная дверь была рассечена пополам. Когда плащаный увидел эту сцену, он вздрогнул, очевидно, немного испугался. Без каких-либо дальнейших инструкций плащаный добровольно очень смиренно вошел в комнату.— Уже здесь. Цинъи вошел в комнату и осмотрелся. Комната была всего около пятидесяти квадратных метров. Удобства также были очень простыми. Маленькая деревянная кровать и старая деревянная табличка. На деревянной табличке было много бумажных документов. Цинъи поднял бумажный документ и бегло просмотрел его. Записи на нем были все очень обычными вещами. Он нахмурился, это было слишком отлично от того, что он представлял. Вообще ничего полезного. Он снова включил Мангэкё Шаринган и тщательно обыскал. Надо сказать, Мангэкё Шаринган действительно силен. Аспект проницательности напрямую полный. Как только открыт, открываются бесчисленные глубоко скрытые следы. Вскоре Цинъи нашел секретную дверь в углу. Секретная дверь также была запечатана барьером. Но это совсем не остановило его. Одним ударом секретная дверь треснула, открывая темный проход. Плащаный не мог не удивиться, увидев эту сцену. Она не ожидала, что в этой комнате есть секретная дверь.